

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 20 сентября
1983 г.

г. Москва

Правда характера

Гастроли открылись народной драмой «Чужая кровь» по мотивам «Донских рассказов» М. Шолохова. Режиссер В. Ростовцев сумел объединить многочисленные эпизоды повествования в сценическую картину, цельную и динамичную. Развитие действия активно, его ритм стремителен, и в то же время не упущено, кажется, ни одной подробности в характеристике персонажей, в воссоздании атмосферы крестьянского бытия. Земля под низким темно-синим небом, выбеленные интерьеры хат с пестрыми занавесками и яркими цветами, вполне реальные предметы домашнего обихода (художник П. Егоров) — в этой достоверной обстановке события тех давних лет воспринимаются в точной перспективе времени, сохраняя напряжение и драматизм. В главном герое Арсении Ключевине (В. Матвеев), наиболее активной, действенной фигуре из организаторов коллективного хозяйства в донском селе, показаны целенаправленная воля и сила народа, строящего свое будущее.

Трудные дни жизни казачьей станицы изображены на сцене с обстоятельной достоверностью, а поступки героев поверены житейской логикой. И мятущаяся между чувством и долгом солдатка Анна (Л. Сижук), и смекалистый кулак Игнат (Б. Ветров), и его своевольная веселая дочь Нюрка (О. Кандазис), и другие персонажи раскрываются как натуры непростые, страстные, самобытные.

Выделяется в спектакле прекрасно сыгранная Л. Спасским роль старого казака Гаврилы, много испытавшего на своем веку. Тем не менее сохранилась в нем такая душевная стойкость, такое острое ощущение справедливости, чутье на правду, которые и помогают ему в конце концов найти

дорогу в ряды людей, строящих новую жизнь.

Склонность актеров к жизненной достоверности, их умение существовать на сцене бытово-правдиво подтвердились и в комедии А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» (режиссер С. Казимировский). В этом спектакле, может быть, недостаточно сатирически остром, но живом и непосредственном, общество, в которое рвется Глумов (Ю. Семенов рисует его человеком грубовато-энергичным), состоит из людей, не способных ни на какое дело, ни на какой значительный поступок. Их претензии на социальную значимость смешны и нелепы. Так, в поведении, в самом облике Крутицкого (Л. Спасский) чувствуется порой даже что-то трогательно-детское. Он, как и Мамаев с Клеопатрой Львовной (А. Гульковский и Т. Азарнова), Турусина с Машенькой (Л. Погорелова и О. Кандазис), Городулин (С. Кашуров), предстают людьми недалекими, некими благодущными чудаками, пестующими свои предрассудки и причуды.

За достоверностью характера, естественностью сценического поведения не всегда бывает понятно, как же все-таки театр относится к поступкам того или иного персонажа, как оценивает их.

Режиссер Н. Мокин в постановке «Тайфуна» Цао Юя сосредоточивает наше внимание на экзотически-таинственной стороне жизни старой богатой китайской семьи. Стилизация действия, некая отстра-

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Амурский драматический театр из Благовещенска показал в столице работы четырех режиссеров. Надо полагать, что он стремился наиболее отчетливо представить пути сегодняшних художественных поисков коллектива. Мы увидели разнообразный репертуар, который позволял актерам достаточно широко проявить свои творческие возможности.

ценность персонажей друг от друга, нарочито замедленный ритм — все это с первых же мгновений действия создает предощущение трагического финала. С неотвратимостью рока губит злая судьба всех героев этого спектакля. Мы сочувствуем всем. Но, может быть, и никому?..

Вглядываясь в гастрольный репертуар театра, приходится признать, что современность не представлена в нем ярко. В Москве было показано одно произведение, напрямую посвященное нашим дням, — «Обход» — первый драматический опыт И. Шестака. В известной степени современность присутствует и в давней пьесе Н. Погодина «Падь Серебряная». Оба спектакля поставлены главным режиссером театра М. Богатыревой.

События «Падь Серебряной» происходят на Дальнем Востоке в 30-е годы (интерес театра, расположенного в городе на дальневосточной границе нашей страны, к подобному произведению понятен). Конкретные приметы времени действия погодинской пьесы в постановке сознательно приглушены, растворены в обобщенном, несколько романтизированном показе будней советских пограничников. Спектакль в целом радостно-оптимистичен, ибо он рассказывает о людях хороших, стойких, верных в любви и дружбе. Здесь душевно поют, темпераментно танцуют, влюбляются с первого взгляда, лихо шутят. В постановке заняты главным образом молодые ак-

теры — В. Елифанов, В. Мельник, Л. Чеснокова, А. Лапицкий, Н. Кузьмин и другие — им не откажешь в обаянии. Однако при всем том как-то ненароком забывается и о суровости службы солдата на границе, и о беспощадности врага, и т. п.

К сожалению, не очень внятно прозвучала постановка «Обход», тема которой чрезвычайно актуальна, особенно для Амурского театра, регулярно гастрوليрующего на маршрутах БАМа. Этот почти документальный очерк касается важных проблем строительства дороги, трудовой инициативы советских людей, их ответственности за порученное дело. Однако перегруженность пьесы сугубо служебными спорами, ее композиционная невыстроенность, особенно в первом акте, приводят к тому, что интерес к происходящему на сцене начинает быстро падать. Актерам явно не хватает материала для полнокровного раскрытия образов. Пожалуй, лишь В. Матвееву в роли руководителя стройки удастся быть убедительным.

Думается, что в постановках гостей из Благовещенска, стремящихся к живому, понятному самому широкому зрителю сценическому повествованию, все-таки недостает художественно яркой, социально точной определенности трактовки. Да, есть в характере театра чрезвычайно привлекательная черта — внимание к человеку, стремление понять, выявить его светлое, доброе начало. Важно при этом не забывать, что любая человеческая жизнь, проходящая перед нами на сцене, существует в контексте времени, и в ее художественном осмыслении непременно должна присутствовать определенная социальная оценка.

Г. ДУБАСОВ.